

Преодоление великого разрыва

Пандемия вскрыла глубокие различия, но еще не поздно сменить курс

Джозеф Стиглиц

ФОТО: DANIEL BAUD AND SYDNEY OPERA HOUSE

COVID-19 — вирус неравных возможностей: он поражает людей со слабым здоровьем и тех, кто ежедневно вынужден контактировать с большим числом людей. А это значит, что его жертвами намного чаще становится бедное население — как в бедных странах, так и в таких развитых экономиках, как США, где доступ к медицинской помощи не гарантирован каждому. Одна из причин, по которой США лидируют по числу заражений и летальных исходов (по крайней мере, на момент публикации этого выпуска), заключается в том, что в стране один из самых низких средних показателей здоровья населения среди крупнейших развитых экономик, о чем свидетельствует низкая продолжительность жизни (сейчас этот показатель еще ниже, чем семь лет назад) и самый высокий уровень неравенства с точки зрения состояния здоровья.

Страны мира заметно отличаются друг от друга по тому, как они справляются с пандемией, как с точки зрения их сравнительного успеха в сохранении здоровья своих

граждан и благополучия экономики, так и по масштабам наблюдаемого неравенства. Такие различия объясняются многими причинами, включая докризисное состояние здравоохранения и неравенство с точки зрения здоровья населения; готовность страны к кризису и устойчивость экономики; качество ответных мер государственной политики, включая опору на науку и экспертные знания; доверие граждан к рекомендациям государственных органов; готовность граждан находить баланс между личной «свободой» делать то, что им хочется, и ответственным отно-

Необходим всесторонний пересмотр экономических правил.

шением к окружающим исходя из осознания того, что их действия сказываются на других. Ученым потребуются не один год, чтобы разобраться в степени воздействия различных факторов.

Тем не менее, наглядным примером уроков, которые можно будет извлечь, служат две страны. Если США находятся на одном конце спектра, то на другом, вероятно, находится Новая Зеландия. Это страна, где компетентные государственные органы при принятии решений руководствовались научными и экспертными знаниями; это страна с высоким уровнем общественной солидарности, где граждане понимают, что их поведение влияет на окружающих, и где высок уровень доверия, в том числе к государственным органам. Новая Зеландия смогла сдерживать распространение вируса и в настоящее время направляет некоторые неиспользованные ресурсы на развитие такой экономики, которая должна отличать мир после пандемии: более экологически чистый, опирающийся на знания, с более высоким уровнем равенства, доверия и солидарности. Этот процесс развивается естественным образом. Такие положительные качества способны усиливать друг друга. Вместе с тем могут присутствовать негативные, разрушительные факторы, которые ложатся тяжелым бременем на общество, подрывая всеобъемлющий характер развития и усиливая поляризацию.

К сожалению, какой бы тяжелой ни была ситуация с неравенством до пандемии и с какой бы очевидностью пандемия ни обнажила глубину неравенства в нашем обществе, если государства не примут меры, то после

пандемии неравенство в мире может еще больше усилиться. Причина проста: COVID-19 так быстро не закончится, а опасения по поводу следующей пандемии будут сохраняться. На этот раз более вероятно, что государственный и частный секторы отнесутся к рискам со всей серьезностью. Это означает, что некоторые виды экономической деятельности, определенные товары и услуги и некоторые производственные процессы будут восприниматься как более рискованные и затратные. Роботы тоже подвержены вирусам, но с ними намного легче справиться. Поэтому, вероятно, роботы будут заменять людей, по крайней мере, понемногу. Приложение «Zoom» будет по мере целесообразности использоваться вместо авиаперелетов. На фоне пандемии риски автоматизации распространились на работников с низкой квалификацией, оказывающих персональные услуги, которые до сих пор не рассматривались в литературе как категории, испытывающие серьезную угрозу, — например, в таких сферах, как образование и здравоохранение. Все это означает, что спрос на определенные виды рабочей силы сократится. Можно утверждать с почти полной уверенностью, что такой сдвиг усилит неравенство и в некоторой степени ускорит уже отмечаемые тенденции.

Новая экономика, новые правила

Можно предложить простой ответ: ускорить повышение квалификации и обучение работников в ответ на изменения на рынке труда. Однако есть серьезные основания полагать, что одними этими мерами проблему не решить. Потребуется комплексная программа сокращения неравенства по доходам. Для этого следует, прежде всего, признать, что модель конкурентного равновесия (при которой производители максимизируют прибыль, потребители максимизируют пользу, а цены устанавливаются на конкурентном рынке, где уравниваются спрос и предложение), лежавшая в основе экономической науки на протяжении почти столетия, уже не способна точно отражать состояние современной экономики — особенно когда речь идет о понимании причин роста неравенства или даже роста на основе инноваций. Наша экономика изобилует примерами доминирования на рынке и эксплуатации. Большое значение имеют правила игры. Ослабление правил, ограничивающих власть корпораций; сведение к минимуму переговорных возможностей работников; разрушение правил, не допускающих эксплуатацию потребителей, заемщиков, учащихся и работников — все это в совокупности привело к ухудшению показателей экономики, которая характеризуется большей погоней за рентой и усилением неравенства.

Необходим всесторонний пересмотр экономических правил. Так, например, необходимо, чтобы денежно-кредитная политика в большей степени ориентировалась

на обеспечение полной занятости всех групп населения, а не только на показатели инфляции; чтобы были приняты более сбалансированные законы о банкротстве взамен законов, отдающих предпочтение кредиторам и не предъявляющих достаточных требований подотчетности к банкирам, занимающимся хищническим кредитованием; чтобы законы о корпоративном управлении признавали важность всех заинтересованных сторон, а не только акционеров. Правила, регламентирующие процессы глобализации, должны служить не только интересам корпораций; необходимо защищать работников и экологию. Трудовое законодательство должно лучше защищать работников и предоставлять более широкие возможности для коллективных действий.

Однако все это, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, не сможет обеспечить необходимые нам равенство и солидарность. Нам потребуется улучшить не только рыночное распределение доходов, но и то, как мы их перераспределяем. Как ни парадоксально, в некоторых странах, где отмечаются наибольшее неравенство рыночных доходов, таких как США, действуют регрессивные режимы налогообложения, при которых наиболее состоятельные граждане платят меньшую часть доходов, чем работники на более низких ступенях шкалы доходов.

За последние десять лет МВФ признал важность равенства для содействия улучшению экономических показателей (в том числе экономического роста и стабильности). Рыночные силы сами по себе не придают значения более широким последствиям принятых децентрализованных решений, которые приводят к чрезмерным заимствованиям в иностранных валютах или к чрезмерному неравенству. Во времена господства неолиберализма никто не задумывался о том, что меры государственной политики (такие как либерализация рынка капитала и финансового рынка) усиливают волатильность и неравенство, или о том, как другие изменения в политике, например, переход от пенсионных моделей с установленными выплатами к пенсионным планам с установленными взносами или от государственных к частным пенсионным системам обернется большей незащищенностью граждан и усилением макроэкономической волатильности из-за ослабления автоматических стабилизаторов в экономике.

Сложившиеся правила в настоящее время определяют многие аспекты ответных мер государственной политики в условиях COVID-19. В некоторых странах эти правила способствовали принятию недальновидных решений и усилению неравенства — двух аспектов, которые характеризуют общества, не сумевшие должным образом отреагировать на COVID-19. Эти страны оказались недостаточно подготовленными к пандемии; созданные ими глобальные производственно-сбытовые цепочки оказались недостаточно устойчивыми. Когда разразилась пандемия

В условиях пандемии вскрылись существовавшие огромные различия между странами, но и сама пандемия, скорее всего, приведет к обострению неравенства.

COVID-19, американские компании, например, оказались неспособны даже производить в достаточном объеме такие простые изделия, как маски и перчатки, не говоря уже о более технологически сложной продукции, такой как наборы для тестирования и аппараты искусственной вентиляции легких.

Международные аспекты

На фоне COVID-19 обнажилось и обострилось неравенство как внутри стран, так и между ними. В наименее развитых странах состояние здоровья населения хуже, системы здравоохранения менее подготовлены к борьбе с пандемией, а население проживает в условиях, которые делают его более уязвимым к заражению, при этом, в отличие от стран с развитой экономикой, они не обладают достаточными ресурсами, чтобы справиться с экономическими последствиями пандемии.

С пандемией нельзя будет справиться до тех пор, пока она не будет взята под контроль повсеместно, а спад в экономике невозможно будет преодолеть до тех пор, пока не наметится уверенное восстановление мировой экономики. Вот почему странам с развитой экономикой следует оказывать необходимое содействие развивающимся странам и странам с формирующимся рынком, поскольку это отвечает как их собственным, так и гуманитарным интересам. Без этого глобальная пандемия будет продолжаться дольше, чем могла бы, неравенство в мире будет нарастать, и разрыв в мировых показателях развития будет увеличиваться.

«Группа двадцати» объявила о том, что будет использовать все имеющиеся инструменты для оказания такой помощи, однако до сих пор ее объем недостаточен. Так, не был задействован один из доступных инструментов, который был использован в 2009 году, — это выпуск специальных прав заимствований (СДР) на сумму 500 млрд долларов США. До настоящего времени не удается преодолеть скептицизм США и Индии в этом вопросе. Представление СДР оказало бы огромную поддержку развивающимся странам и странам с формирующимся рынком, при этом затраты для налогоплательщиков в странах с развитой экономикой были бы незначительны или равны нулю. Было бы еще лучше, если бы такие страны внесли вклад в виде предоставленных им СДР в трастовый фонд, средства которого могли бы использоваться развивающимися странами для удовлетворения экстренных потребностей, связанных с пандемией.

Аналогичным образом, правила игры влияют на показатели экономики и неравенства не только внутри стран, но и между ними, и в этом смысле центральное место занимают правила и нормы, регламентирующие процессы глобализации. Некоторые страны, по-видимому, придерживаются идеи «вакцинного национализма». Другие же, такие как Коста-Рика, делают все возможное для того, чтобы весь мир мог использовать знания для борьбы с COVID-19 — подобно процессу ежегодного обновления вакцины от гриппа.

Пандемия, скорее всего, спровоцирует волну долговых кризисов. Условия низких процентных ставок, стремление финансовых рынков развитых стран навязывать кредиты и расточительные заимствования стран с формирующимся рынком и развивающихся стран привели к тому, что в ряде стран объем накопленного долга превысил возможности по его обслуживанию с учетом масштабов вызванного пандемией экономического спада. Международные кредиторы, особенно частные, должны были давно понять, что нельзя «выжимать все соки» из заемщиков. Долги будут реструктурированы. Вопрос лишь в том, будет ли такая реструктуризация упорядоченной или хаотичной.

В условиях пандемии вскрылись существовавшие огромные различия между странами, но и сама пандемия, скорее всего, приведет к обострению неравенства, которое надолго оставит болезненные следы, если страны не проявят национальную и международную солидарность. Такие международные организации, как МВФ, продемонстрировали глобальное лидерство, предприняв достойные подражания шаги. В ряде стран руководство также доказало способность справиться с пандемией и с ее экономическими последствиями, том числе с проблемой неравенства, которая в противном случае возникла бы. Однако яркие примеры успехов в одних странах соседствуют с не менее яркими примерами неудач в других странах. Правительства, которые не справились с ситуацией в своих странах, препятствуют принятию необходимых глобальных ответных мер. Можно надеяться, что по мере того как отличия в достигнутых странах результатах будут становиться очевидны, произойдет смена курса. Пандемия, скорее всего, завершится еще нескоро, а ее экономические последствия будут еще более продолжительными. Еще не поздно изменить курс. **ФР**

ДЖОЗЕФ СТИГЛИЦ — профессор Колумбийского университета и лауреат Нобелевской премии по экономике.